

— Похоже, всё ещё помнишь меня. — Сун Миньюань злобно вцепился в воротник Шэнь Хэцю и повернул его к себе.

Воротник с силой врезался в шею Шэнь Хэцю, заставив того на мгновение задохнуться, а затем начать яростно кашлять.

Сун Миньюань смотрел, как он кашляет, доводя себя до красноты у краёв глаз, словно видел нечто крайне занимательное, и растянул губы в улыбке.

— Я ещё и руки не приложил, а ты уже в таком состоянии?

Он протянул руку, желая коснуться лица Шэнь Хэцю, но едва дотронулся, как тот отшлёпал его по руке.

Шэнь Хэцю вырвал свой смертельно сжатый воротник из рук Сун Миньюаня, отступив на несколько шагов назад, отдаляясь от него.

— Я... я ухожу, отойди...

Ощущение от прикосновения Сун Миньюаня вызывало у него физическое отвращение, голова кружилась, руки и ноги ослабевали.

Слишком мучительно.

В последнее время он почти не принимал лекарств, и эта инстинктивная реакция усилилась вдвойне.

Он совершенно не мог контролировать свою стрессовую дрожь, зубы стучали друг о друга.

Сун Миньюань, увидев, что Шэнь Хэцю избегает его, и без того мрачное выражение лица стало ещё ужаснее.

— Ты чего бежишь? Не даёшь прикоснуться?

Он снова приблизился к Шэнь Хэцю, взгляд мрачный, ладонью крепко сжал шею Шэнь Хэцю и швырнул его на стеллаж.

— Уже испугался?

Глаза Сун Миньюаня покраснели, он усмехнулся.

— Если бы не ты соблазнил меня, разве я оказался бы в таком положении сегодня?

Вот теперь хорошо, все знают, что я, великий молодой господин клана Сун, был вынужден склонить голову и извиниться перед мелкой шестёркой.

Его приятели-собутельники каждый день подшучивают над ним из-за этого, даже его отец, Сун Цинли, из-за этого не позволяет ему участвовать в делах компании клана Сун, говоря, что сначала нужно переждать бурю.

С какой стати?

Из-за одного лишь Шэнь Хэцю?

Спину Шэнь Хэцю болезненно врезало в железный стеллаж, он ухватился за руку Сун Миньюаня, сжимающую его шею, худые пальцы напряглись до побеления, снова и снова пытаюсь разжать их.

— ...От... отпусти, — выдавил звук из горла Шэнь Хэцю, слегка приоткрыв губы, дыхание из-за нехватки кислорода стало прерывистым, на белом, как снег, лице проступил болезненный румянец.

Сун Миньюань, впрочем, не собирался совершать убийство, он усмехнулся, отпуская шею Шэнь Хэцю, и насмешливо похлопал его по щеке.

— Не бойся, я не собираюсь тебя убивать.

Шэнь Хэцю отчаянно кашлял и задыхался, на кончике носа выступила мелкая испарина.

Сун Миньюань наклонился, пальцы двусмысленно сжали подбородок Шэнь Хэцю и, не дав тому перевести дух, заставил поднять голову.

— Смотри, из-за того, что в прошлый раз не удалось завершить начатое, я очень недоволен, — нарочно понизив голос, сказал Сун Миньюань, тон стал прилипчивым. — Может, сегодня и восполним?

— От тебя ещё и приятно пахнет.

Сун Миньюань наклонился ближе, его тяжёлое дыхание коснулось уха Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю почувствовал, как по всему телу поднялись мурашки, он оттолкнул Сун Миньюаня, резкая боль в животе заставила его согнуться и стошнить.

Выражение лица Сун Миньюаня стало безобразным, ему показалось, что Шэнь Хэцю тошнит от отвращения к нему, ярость вспыхнула, он схватил Шэнь Хэцю за волосы, заставив того выпрямиться, занёс руку и ударил по лицу.

— Хватит строить из себя недотрогу! Кого ты из себя корчишь?

Внезапно на щеке вспыхнула жгучая боль, от удара Сун Миньюаня в ушах Шэнь Хэцю зазвенело, в глазах потемнело.

Он и так боялся боли, такая острая боль мгновенно заставила его глаза покраснеть, слёзы и холодный пот выступили одновременно.

Перед глазами запрыгали большие чёрные тени, будто тушь растекается по белой бумаге.

Кожа головы Шэнь Хэцю онемела, ему показалось, будто он вернулся в тёмный маленький чердак или в ту маленькую комнату, где жил очень давно.

Тонкий голос женщины громко кричал и ругался у него в ушах, с безумием и невротичностью, словно желая проткнуть барабанные перепонки, исколов всё в кровавое месиво, а за ним последовала боль, подобная урагану.

Она била его, одновременно ругаясь, в дыхании чувствовался тяжёлый запах перегара.

— Пение? Ты хочешь петь? Разве я не велела тебе быть послушным? Это всё из-за того, что ты не хочешь хорошо учиться, твой отец и ушёл!

— Почему ты не можешь понять меня? Ты знаешь, что говорят за моей спиной? Говорят, что я плохо тебя воспитала!

— Почему ты не можешь быть нормальным, как другие дети? Почему ты не можешь быть хоть немного нормальным? В чём я ошиблась?

— Почему ты молчишь, почему так на меня смотришь? Ты тоже считаешь меня психопаткой? Ты тоже хочешь меня покинуть?

...

Шэнь Хэцю соскользнул на пол, всё тело сжалось в комок, ему было слишком холодно, слишком больно, он хотел уйти, он не хотел больше здесь оставаться.

Сун Миньюань, увидев, что тот наконец успокоился, удовлетворённо улынулся.

Он присел на корточки и снова хотел прикоснуться к Шэнь Хэцю, но ещё не успев коснуться, увидел, как всё тело Шэнь Хэцю резко дёрнулось, тот мгновенно вскочил на ноги и, пошатываясь, попытался убежать наружу.

В ногах не было сил, бежал он слишком медленно, не успел сделать и двух шагов, как Сун Миньюань уже почти догнал его.

Что делать... Кто-нибудь, спасите его...

Господин И...

Шэнь Хэцю словно очнулся ото сна, дрожащими пальцами вытащил мобильный телефон из кармана.

Его глаза застилала слёзы, он на ощупь искал контактный номер на экране телефона.

Но он ещё не успел набрать номер, как телефон выхватил из его рук Сун Миньюань.

— Что, ещё хочешь позвать людей?

— Сегодня даже сам Небесный Император тебя не спасёт!

Сун Миньюань, сжимая телефон Шэнь Хэцю, бросил его на пол, разъярённый, пнул рядом стоящий стеллаж.

Стеллаж, готовый развалиться, издал пронзительный скрип, зашатался, и все товарные пакеты, стоявшие на нём, с грохотом посыпались на пол, один за другим, глухо ударяя по сердцу.

Шэнь Хэцю был ошеломлён этим громким грохотом, сердце забилось быстрее, руки и ноги одеревенели и похолодели, одежда промокла от холодного пота, липко прилипла к спине, словно полиэтиленовый пакет, туго обернувший его, страх почти затопил его.

Сун Миньюань всё ещё что-то бормотал, ругаясь, приближаясь, осветительная лампа в складе мигала неровно, его лицо в мерцающем свете казалось искажённым и уродливым.

Шэнь Хэцю слушал звуки, словно через полиэтиленовую плёнку, слова Сун Миньюана были неразборчивы, его мозг был пуст, только инстинкт требовал бежать.

Телефон забрали, он не мог позвонить... Что ему делать...

Шэнь Хэцю изо всех сил щипал себя за бедро, пытаясь болью сохранить ясность ума.

Его растерянный, нефокусированный взгляд упал на пол, термос, который он носил с собой, лежал недалеко, за стеллажом, который только что раскачал пинком Сун Минъюань, и в свете лампы спокойно отражал металлический блеск.

Собрав последние силы, Шэнь Хэцю перебежал за тот стеллаж.

Он наклонился, поднял термос и крепко сжал в руке.

— Куда прятаться? Куда ты ещё сможешь спрятаться?

Сун Минъюань широкими шагами обошёл стеллаж и приблизился к перепуганному Шэнь Хэцю.

Лампа снова замигала, Сун Минъюань в тени показал мрачную улыбку, голос хриплый и тёмный.

— Тебе не убежать.

Он резко протянул руку, чтобы схватить Шэнь Хэцю.

Сун Минъюань протянул руку.

Шэнь Хэцю внезапно опомнился, он высоко поднял сжатый в руке термос и со всей силы опустил его на голову Сун Минъюаня.

— А-а-а! — Раздался пронзительный крик.

Сун Минъюань никак не ожидал, что Шэнь Хэцю, трусливый как заяц, ещё и окажет сопротивление, наклонившись, он совершенно не был готов и получил от Шэнь Хэцю крепкий удар.

Кровь потекла со лба Сун Минъюаня, от удара Шэнь Хэцю он пошатнулся и, ухватившись за соседний стеллаж, едва устоял на ногах.

— А-а-а, чёрт! Мелкая тварь, посмел ударить меня по голове! Жди, я тебя убью! — Сун Минъюань вытер кровь с головы и с яростным, ужасным выражением лица зарычал.

Шэнь Хэцю вздрогнул от его рёва, в панике он увидел, как Сун Минъюань снова бросается на него, испугался и, беспорядочно размахивая термосом, стал бить куда попало.

Сун Минъюань, только что получив по голове от Шэнь Хэцю, был не в себе, и действительно снова получил несколько ударов.

Сун Минъюань, схватившись за голову, упал на колени с воплями, вся голова и лицо были в крови.

Шэнь Хэцю смотрел на стонущего от боли мужчину, дыхание сбивалось, запах крови словно заполнил его дыхательные пути, в носу и горле стоял этот привкус.

Руки и ноги похолодели, всё тело неконтролируемо дрожало, чёрные тени перед глазами

слились в кровавое пятно.

Но даже в таком состоянии он не выпустил из рук окровавленный термос.

<http://bllate.org/book/15590/1388492>